

DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-146-157

УДК 316

Е. А. Клейменов**Е. В. Чепиков**

Состояние антикоррупционного просвещения граждан на Дальнем Востоке: социологическое измерение

В статье на основании количественных и качественных экспертных социологических опросов проанализировано состояние антикоррупционного просвещения, реализуемого в последние годы в России. На основании результатов указанных опросов авторы приходят к выводу, что в социологическом измерении антикоррупционное просвещение в России в целом и в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО), в частности, реализуется на недостаточно высоком уровне. Ключевые причины, в силу которых такое просвещение требует своего дальнейшего совершенствования, связаны как непосредственно с деятельностью по его реализации, так и с социальными условиями, предпосылками, в рамках которых проводятся мероприятия по антикоррупционному просвещению. Среди основных причин опрошенные эксперты отмечают фиксируемую по многим показателям усеченность, фрагментарность антикоррупционного просвещения, проводимого как через СМИ, так и другими способами, а также некорректность критериев оценки результативности такого просвещения. Вторая группа причин представлена пятью смысловыми блоками: уголовно-криминологическим, организационно-распорядительным, социально-экономическим, информационно-просветительским и психологическим. Наряду с этим социологические опросы позволили авторам отразить и положительные сдвиги в антикоррупционном просвещении – увеличение числа информационных материалов по антикоррупционному просвещению; мероприятия, реализуемые в его рамках, расширение правовой базы по противодействию коррупции, а также качественно-количественные перемены осуществления соответствующего просвещения государственных служащих и в образовательных организациях.

Ключевые слова: антикоррупционное просвещение, Дальний Восток, эксперты-практики, эксперты-ученые, социологические опросы.

Актуальность изучения состояния антикоррупционного просвещения граждан¹ на Дальнем Востоке². Значимость настоящего исследования вызвана обстоятельствами, которые можно разде-

лить на четыре группы. К первой группе относится, прежде всего, распространение коррупционных практик в России.

Об этом свидетельствуют, во-первых, многочисленные сообщения в СМИ по-

¹ Здесь и далее по тексту обзора категории «население» и «граждане» употребляются как тождественные. При этом под гражданами авторы понимают представителей широкого круга социальных групп (профессиональных (в том числе и чиновников, и учителей и врачей), возрастных и т.д.). Использование термина «граждане» обосновано преимущественным его употреблением в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Категория «население» включает в себя и иностранных граждан и лиц без гражданства, однако в указанном законе она не встречается, а об иностранных гражданах и лицах без гражданства законодатель упоминает в тексте названного нормативного правового акта лишь один раз.

² Здесь и далее по тексту обзора категории «Дальний Восток» и «Дальневосточный федеральный округ» употребляются в качестве синонимичных.

Евгений Алексеевич Клейменов – канд. социол. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России (680000, Россия, Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15). E-mail: yevgeni-k1@yandex.ru

Евгений Валерьевич Чепиков – канд. филос. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России (680000, Россия, Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15). E-mail: chepikov_ev@mail.ru

следних лет о задержаниях чиновников различного уровня по обвинениям в совершении коррупционных преступлений. В последние годы перечень таких лиц пополнился не только губернаторами, но и федеральными министрами [Шкуренко, Козичев, Малаев, 2017].

Во-вторых, о достаточно значительных масштабах борьбы с коррупцией в нашей стране говорят статистические данные. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в целом по стране возросло на 14% (с 3,5 тыс. в 2018 г. до 3,9 тыс. в 2019 г.) число деяний, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации («Получение взятки»). При этом среди лидеров такого роста в 2019 г. выделяются два субъекта Российской Федерации, входящие в состав Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО): Приморский (с 30 до 77) и Хабаровский (с 12 до 40) края³.

О значительном числе коррупционных преступлений сообщает и статистика Следственного комитета Российской Федерации, согласно которой в 2019 г. направлено в суд для рассмотрения 6468 уголовных дел об 11 664 преступлениях.

Результаты социологических опросов во многом подтверждают представленные статистические данные [Латов, 2019. С. 40–60]⁴.

Обозначившееся в последние годы системное противодействие коррупции обуславливает необходимость изучения мер, направленных на антикоррупционное просвещение (далее – АКП) как одно из приоритетных направлений такого противодействия.

По мнению представителей научного сообщества, ученых-специалистов в области социально-гуманитарного знания, отдельные составляющие такого просве-

щения требуют своего совершенствования. Ученые, в частности, отмечают, что такое улучшение должно касаться следующих элементов АКП:

- разработки и закрепления показателей эффективности АКП [Кабанов, 2018. С. 48–52];

- обеспечения научно-методической основы для осуществления АКП [Щедрин, Дамм, Акунченко, 2017. С. 147–160];

- деятельности некоммерческих организаций в сфере АКП [Мамитова, Назаров, Дворецкий, 2018. С. 730–744].

Наличие данных обстоятельств образует третью группу причин, актуализирующих исследование состояние АКП на Дальнем Востоке.

О недостаточной эффективности отдельных направлений АКП мы также можем судить по результатам социологических опросов⁶, заявлениям высшего политического руководства страны⁷.

Третья категория факторов, обуславливающих важность изучения состояния антикоррупционного просвещения, представлена необходимостью научно обоснованной оценки итогов АКП, реализация которого на программно-нормативном уровне осуществляется в России с 2014 г.

Четвертый блок причин, требующих проведения исследования по измерению АКП, связан с его географическими рамками. Акцент на изучении антикоррупционного просвещения в ДФО задан особым вниманием руководства страны к комплексному социально-экономическому развитию данной территории в последние годы (создание территорий опережающего развития, условий для закрепления населения (дальневосточные гектар и ипотека), масштабные идущие (космодром в Амурской области, мост через бухту Золотой Рог в г. Владивосток) и планируемые стройки (мост на остров

³ Число выявленных взяток в России в 2019 году выросло на 10 % // сайт информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7622875>

⁴ В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений // сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1417917/>

⁵ «Ромир»: основные проблемы России – взгляд общества 2020 // сайт исследовательского холдинга Romir. URL: <https://romir.ru/studies/romir-osnovnye-problemy-rossii-vzglyad-obshchestva-2020>

⁶ Аналитический обзор «Коррупция в России: мониторинг» // сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9139>; Источники информации о коррупции // сайт Фонда «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14187>

⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Сахалин). Мировая практика убедительно свидетельствует, что такое развитие может быть успешным только в случае работы надежного антикоррупционного кордона. Одним из элементов этого оборонительного институционального сооружения выступает механизм антикоррупционного просвещения. Анализ его прочности и отлаженности позволит

спрогнозировать результативность мер, предпринимаемых на государственном уровне в отношении Дальнего Востока России.

Эмпирическая база исследования. В целях социологического измерения АКП нами были проведены качественные и количественные экспертные социологические опросы⁸.

⁸ Первая экспертная категория – эксперты-практики (сотрудники органов внутренних дел). Первая группа экспертов-практиков – сотрудники органов внутренних дел, в чьи должностные обязанности входит противодействие преступлениям коррупционной направленности (оперативные уполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – «эксперты ЭБиПК», «сотрудники ЭБиПК»), оперативные уполномоченные подразделений уголовного розыска (далее – «эксперты ОУР») территориальных органов МВД России дислоцированных в Дальневосточном федеральном округе).

Вторая экспертная группа экспертов-практиков – проходящие службу в регионах Дальневосточного федерального округа сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – «эксперты ГИБДД», $n = 29$), деятельность которой в России на уровне обыденного коллективного сознания на протяжении многих лет рассматривается как одна из самых коррупциогенных. Эксперты-практики были опрошены при помощи фокус-групповых интервью. В фокус-группе экспертов ЭБиПК приняли участие 6 сотрудников, в фокус-группе экспертов ОУР – 8, в фокус-группе экспертов ГИБДД – 9. Кроме того, оценки экспертов-практиков были зафиксированы при помощи анкетного опроса. Опрос проводился среди экспертов ОУР ($n = 13$), экспертов ГИБДД ($n = 29$), экспертов ЭБиПК ($n = 81$).

Эксперты второй категории (далее – «эксперты-ученые»), также были разделены на две группы. Критерием для указанного деления стала степень погруженности в проблему антикоррупционного просвещения в сочетании с масштабностью её осмысления. Формальным выражением такого дуалистичного критерия выступило либо наличие ученой степени доктора наук в области юридических, исторических, социально-гуманитарных наук, либо участие в обучении государственных и муниципальных служащих по программам антикоррупционной направленности (в том числе по программам дополнительного образования). Те эксперты-ученые, кто удовлетворяли авторский коллектив по данному критерию, образовали первую группу экспертов (далее – «эксперты-ученые первой группы»), те, кто не удовлетворяли – соответственно во вторую («эксперты-ученые второй группы»).

Поскольку эксперты-ученые первой группы малочисленны и соответственно менее доступны для изучения, то их опрос проводился в форме глубинного интервью. Таких интервью проведено 12. В них приняли участие преимущественно специалисты в области социально-гуманитарного знания: 4 доктора исторических наук, 2 доктора юридических наук, 1 доктор политических наук, 2 доктора социологических наук, 1 кандидат социологических наук и 2 кандидата исторических наук, принимающих непосредственное участие в повышении квалификации государственных и муниципальных служащих по программам противодействия коррупции.

Эксперты-ученые второй группы, напротив, представлены преимущественно специалистами в сфере юриспруденции. Часть из них была опрошена при помощи фокус-групповых интервью по заранее определенному перечню вопросов. В таких интервью приняли участие научно-педагогические работники из следующих образовательных организаций высшего образования: Дальневосточного юридического института МВД России (далее – «ДВЮИ МВД России»), Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (далее также – «ДВФ ФГБОУВО «РГУП»»), Дальневосточного университета путей сообщения (далее – «ДВГУПС»). Всего было проведено 3 фокус-группы в период с января по март 2020 г., в которых приняли участие 28 человек. Ведущие фокус-групп – доценты кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин ДВЮИ МВД России Е.А. Клеймёнов, Е.В. Чепиков. Все участники фокус-групп были также опрошены при помощи анкет: ДВЮИ МВД России (г. Хабаровск, $n=8$), Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск, $n=6$), Хабаровского государственного университета экономики и права ($n=7$), Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, $n=8$). Кроме того, в качестве экспертов-ученых второй группы выступили научно-педагогические работники Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, $n=10$), Северо-Восточного федерального университета (г. Якутск, $n=9$), Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, $n=10$). Все они были опрошены при помощи анкет. Всего в анкетном опросе приняли участие 58 научно-педагогических работников из 7 образовательных организаций, расположенных в 3 регионах Дальневосточного федерального округа. Всего в экспертных опросах приняли участие 205 респондентов.

Состояние антикоррупционного просвещения в фокусе социологического анализа: экспертные оценки.

Перед тем как перейти к описанию состояния антикоррупционного просвещения граждан в ДФО по результатам таких опросов отметим, что большинство экспертов не видят существенной разницы между реализацией АКП на Дальнем Востоке и в других регионах России в силу того, что российское общество развивается в рамках единого информационного и правового поля, что предполагает универсальность как требований к реализации АКП по ведомственным вертикалям, так и тождественность в разных регионах сведений, передаваемых через каналы информирования населения. Об этом сообщают многие и эксперты-практики и эксперты-ученые: «Региональной специфики нет, потому что инициатива по антикоррупционному просвещению все-таки идет сверху, а система органов государственной власти у нас единая»; «... мы живем в одном информационном поле».

В связи с этим все ниженазванные характеристики АКП в России в целом в полной мере относятся и к АКП, реализуемому в ДФО.

Результаты качественных и количественных опросов показали, что несмотря на то, что в России с 2014 г. принимаются программные документы по антикоррупционному просвещению, большинство экспертов оценивают состояние такого просвещения недостаточно высоко.

Докажем данный тезис и подробно обобщим его вначале при помощи результатов качественных исследований, фокус-групповых и глубинных интервью.

Эксперты-практики, признавая недостаточность эффективности работы по АКП, отмечают: «антикоррупционное просвещение в России и Дальнем Востоке ... находится на недостаточно высоком уровне».

В этом же признались и эксперты-ученые первой группы: «Есть определенные действия... Но, если говорить о результатах этой деятельности, то мы находимся ещё в самом начале».

Вместе с тем среди экспертов-ученых второй группы неудовлетворительно оце-

нивающих АКП меньшинство: «Если говорить о молодежи, о студентах, с которыми мы работаем, то просвещение на низком уровне».

Причины, по которым АКП признается экспертами не вполне эффективным, можно разделить на две группы. Первую такую группу представляют обстоятельства, которые прямо относятся к АКП, характеризуют данный вид деятельности, являются его составными компонентами.

В данной группе, прежде всего, выделяется принцип формальности при реализации АКП, проведение мероприятий по АКП «для галочки», соблюдения требований отчетности. Особенно ярко об этом свидетельствуют мнения экспертов-практиков: «... система не отработана, очень много бюрократизма. ... Меры формальны...».

Встречаются аналогичные единичные мнения и в среде экспертов-ученых: «С одной стороны, процессы есть, а с другой – процессы слабо отлажены и превращаются в некий формализм».

Другим серьезным препятствием для надеждающей реализации АКП эксперты считают его избирательность, которая проявляется в том, что оно сегодня выражается преимущественно в просвещении чиновников различных уровней, не затрагивающем широких слоев населения: «Антикоррупционное просвещение направлено в основном на государственных служащих, но также есть масса служб и должностей, которые связаны с проявлениями коррупции ... учителя, врачи...».

Единичные экспертные мнения показывают, что указанная избирательность проявляется и в содержании АКП, в котором акцент делается преимущественно на правовой стороне проблемы: «... просвещение носит юридический аспект, а именно это ответственность, какие-либо юридические законы и т. д., без влияния на ментальность».

Также мнения некоторых экспертов-ученых первой группы позволили зарегистрировать некорректные критерии результативности АКП. Такие индикаторы, по мнению экспертов, влияют не только на правильность оценки эффективности АКП, но и неизбежно влекут применение неадекватных средств его реализации: «Например, может ли быть критерием

эффективности количество проведенных бесед? Мы понимаем, что нет. Это чисто формальный показатель, который не работает на результат...»; «я всегда ставил под сомнение критерии оценки коррупции, которые использует известная нам организация Transparency International. Какой критерий? Уровень восприятия коррупции населением. А что под этим понимается?...».

Действительно, если обратиться к базовым документам по АКП, то мы увидим достаточное количество широко толкуемых, количественно не выраженных, прямо не отражающих уменьшение уровня коррупции, результаты реализации соответствующих программ. К ним относятся, например, «видеоролик и буклеты», «опубликование просветительских материалов антикоррупционной направленности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет», «информация о проведении мероприятий»⁹ или «поддержание интереса молодежи к антикоррупционным мероприятиям», «привлечение внимания к вопросам противодействия коррупции, формирование устойчивого нетерпимого отношения к ее проявлениям»¹⁰.

Усеченность АКП проявляется не только в перечне объектов, на которые оно распространяется, и в его содержании, но и в способах его реализации в отношении широких слоев населения. Последние, по мнению большинства экспертов, доминантно представлены деятельностью СМИ по новостному освещению выявленных коррупционных правонарушений. При этом многие эксперты полагают, что такое ситуативно-событийное информирование сопряжено с крайне недостаточной трансляцией антикоррупционных социальной рекламы, просветительских передач, бесед.

Об этом свидетельствуют эксперты-практики: «... информирование носит новостной характер».

Об этом же говорят и эксперты-ученые: «... передачи есть ... Но ... они фрагмен-

тарны, транслируются от случая к случаю ...».

Вместе с тем фрагментарность реализации АКП заключается не только в преимущественной реализации через СМИ посредством подготовки новостных выпусков, но и в характере, содержании самих новостных сообщений. Говоря о таком содержании, эксперты выделяют целый блок проблем.

Во-первых, некоторые эксперты-практики отмечают, что природа такого преимущественно новостного, ситуативного освещения уже свершившихся коррупционных фактов предопределила отсутствие профилактической, предупредительно-разъяснительной компоненты в соответствующих информационных материалах: «Больше освещают уже совершенные преступления».

Во-вторых, респонденты отмечают излишнюю скандальность, негативную эмоциональную перегруженность сообщений о выявленных или потенциальных коррупционных правонарушениях, призванную повысить рейтинги соответствующих СМИ: «СМИ можно разделить на 2 категории: первая – те, которые все факты, связанные с проявлением коррупции на ... высоком уровне, используют для того, чтобы поднять рейтинги. Здесь ни о каком просвещении речи быть не может»;

- «Просвещение у нас идет избирательно – информируют только о скандальных делах».

Такая качественная направленность материалов, транслируемых СМИ, в сочетании с их значительной количественной насыщенностью не способствует формированию у населения антикоррупционного стандарта поведения: «... каждый ребенок старше 4 лет знает, что такое взятка, потому что информации об этом очень много...».

В-третьих, опрошенные указывают на неполноту освещения хода уголовного дела по коррупционному преступлению в СМИ, выражающуюся, прежде всего,

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 января 2019 г. №98-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 2884-р «Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

в отсутствии информации о результатах уголовного преследования коррупционера. Об этом говорят эксперты-практики: «Нужно показывать не факт задержания, а результат преследования».

Ко второй группе причин, препятствующих эффективному АКП, относятся те социальные явления и процессы, которые не являются элементами АКП, но создают неблагоприятную социальную почву для распространения коррупционных практик и решающим образом снижают эффективность АКП.

Их можно разделить на пять блоков: уголовно-криминологический, организационно-распорядительный, социально-экономический, информационно-просветительский и психологический.

К первому блоку отнесем те обстоятельства, которые характеризуют назначение и исполнение уголовных наказаний за коррупционные преступления, качество нормативных правовых актов, принимаемых в сфере противодействия коррупции, механизмы реализации последних, а также специфику правосознания дальневосточников.

Отражая состояние первой части данного блока, многие опрошенные, большинство из которых эксперты-практики, указали на недостаточность наказания за коррупционные преступления и строгости контроля за коррупционерами: «... людей не пугает ответственность и наказания за коррупционные преступления».

Говоря о качестве нормативных правовых актов в области противодействия коррупции, некоторые эксперты обратили внимание на ряд проблем в правовом регулировании противодействия коррупции. К таким опрошенные отнесли множественность и разнородность правовых актов, регламентирующих противодействие коррупции, в том числе по линии антикоррупционного просвещения, пробелы и нечеткость положений, содержащихся в них: «... одна из проблем антикоррупционного просвещения – нечеткость терминов».

Организационно-распорядительная компонента во второй группе причин, препятствующих надлежащей реализации АКП, представляет собой условия и порядок организации оказания публичных услуг.

К таким порядкам и условиям некоторые эксперты относят отсутствие надлежащего механизма воздействия на лицо, оказывающее публичные услуги в экстремальной для заявителя ситуации – ситуации, когда в крайне сжатые сроки последнему требуется решить крайне значимую, судьбоносную для него проблему: «... если мы возьмем самые элементарные вещи, те же ритуальные услуги, здравоохранение – все те проблемы, с которыми приходится внезапно столкнуться – человек перепуган, он не знает куда пойти, и для того, чтобы эту проблему быстрее решить – лучше дать».

Еще в разрезе организационно-распорядительных условий, порождающих коррупционные отношения, эксперты сообщили о дефиците, недоступности или значительной ограниченности ряда услуг для граждан и организаций, порождающие коррупционные, неформальные практики по их реализации или получению результата их оказания: «... если ... имеется дефицит предоставления услуг, всегда найдется тот, кто захочет эти услуги предоставить на не совсем законной основе...».

Другим важным препятствием при оказании государственных услуг является сохраняющаяся, по мнению некоторых экспертов, система «административных» барьеров: «... проблема в том, что законным путем сложнее и дольше, чем незаконным».

Блок преград социально-экономической природы на пути эффективного АКП представлен, с точки зрения экспертов, прежде всего, недостаточно высоким уровнем доходов граждан нашей страны: «В СССР была не столь значительная разница в доходах... Если все живут средне, то не возникает зависти, не возникает вопроса о справедливости».

Кроме того, эксперты-практики, выделили недостаточный уровень социальных гарантий государственных служащих среднего и нижнего звеньев.

Отдельные эксперты выделяют в социально-экономических основаниях неэффективного АКП более глубинные и одновременно масштабные основания (рыночную экономику, наличие частной собственности, широкое распространение ценностей потребительского общества, продуцирующих массовый запрос

на «красивую» жизнь): «Рыночная система создаёт предпосылки коррупционных проявлений»; «Проблема заключается еще в том, что развиваются ценности потребительского общества, и существует некий стандарт успешного человека, который всегда является богатым, но при этом уровень возможности достижения этого образца низок, и это в последующем приводит к коррупции».

К рассматриваемому пласту барьеров для эффективного АКП некоторые эксперты-ученые первой группы относят также специфику дальневосточной экономики, основанной на добыче природных ресурсов, мощных бюджетных потоках, направленных на развитие региона. Такая особенность, по мнению опрошенных, создает дополнительные основания для возникновения коррупционных отношений: «... здесь жизнь зависит от связи с окружающей средой (природой, биоресурсами, тем, что связано с лесом ...) ... существует своя специфика, хозяйственная...».

Информационно-просветительская плоскость, блокирующая эффективное АКП, обусловлена, по мнению многих экспертов, прежде всего, тем, что органы государственной власти, система образования недостаточно ориентированы на гражданско-правовое воспитание населения, на формирование духовно-нравственных ценностей, что не способствует росту общих уровней правосознания и нравственности и в конечном итоге приводит к правонарушениям, в том числе коррупционным: «...первопричиной является образование (общее, высшее), из которого убрали систему воспитания, и все образование переложили в русло образовательных услуг».

Критично некоторые эксперты оценивают и работу СМИ, сети Интернет в данном направлении, как правило, не создающих должных примеров достойного поведения, но напротив, изобилующих антипримерами: «СМИ не работают на то, чтобы сформировать антикоррупционные модели. Напротив, сподвигают на то, чтобы совершать это. Сериал «Полицейский с Рублевки», к примеру».

Психологический аспект преград АКП выражается, прежде всего, в наличии в

массовом сознании граждан архетипических ментальных установок на допустимость коррупционных практик. Об этом свидетельствуют единичные мнения экспертов: «Любое сложное явление в обществе, в том числе коррупция очень многоплановое, многосоставное. Основано и на психике, и на инстинктах человека».

Коррупционно-отягощенная ментальность российских чиновников, представленная в том числе в форме воспроизводства института кормления, также вызывает беспокойство у отдельных экспертов первой группы: «...некоторые рассматривают госслужбу как кормление – это ментальная проблема».

Наряду с тем, что большинство экспертов невысоко оценивает состояние АКП, многие опрошенные отмечают позитивные сдвиги в области АКП, произошедшие за последние годы. Такие изменения связываются респондентами, прежде всего, с увеличением количества материалов в СМИ, посвященных коррупционным правонарушениям: «В целом тема коррупции сегодня очень популярна ... об этом очень часто говорят СМИ».

Другим позитивным моментом в сфере АКП является появление множества правовых актов достаточно высокого качества по противодействию АКП: «... насчет нашего законодательства... за последние полтора десятка лет, оно подготовило почву для эффективной борьбы с коррупцией».

Многие эксперты солидарны и в том, что произошло улучшение АКП государственных служащих, прежде всего, в части увеличения числа антикоррупционных занятий, встреч с ними: «У нас постоянно проводятся занятия, как с общим личным составом, так и в отделе... если сказать в целом, то просвещение идет»; «Работа носит более целенаправленный и комплексный характер. И методическое обеспечение, и в плане проводимых мероприятий все достаточно хорошо».

Также эксперты отмечают позитивную динамику в плане осуществления АКП в образовательных организациях: «... на сегодняшний день определенная просветительская деятельность ведётся в учебных заведениях»; «... у нас в школу ходят сотрудники, рассказывают об этом,

приводят примеры».

Совокупный эффект от указанных положительных последствий АКП, в том числе в виде изменения коллективного сознания отдельных социальных групп, по мнению некоторых экспертов, также имеет место быть: «В сознании сотрудников происходят изменения. Все чаще сотрудники говорят: «Это незаконно! Я на это не пойду!»».

Вышеперечисленные результаты качественных опросов во многом коррелируют с итогами опросов количественных.

Так, как и было показано выше, большинство экспертов-практиков и экспертов-ученых второй группы полагают, что АКП в настоящее время реализуется в ДФО недостаточно эффективно (табл. 1).

Как видим, таких экспертов в каждой группе более половины при том, что противоположной позиции в каждой категории придерживается около трети респондентов.

Количественное измерение причин, по которым эксперты находят АКП недостаточно эффективным, во многом отражает вышеизложенные результаты, полученные в ходе применения качественных социологических методов. Представим 8 наиболее значимых в долевом выражении причин (табл. 2).

Представленные данные показывают, что в перечне причин, которые не-

посредственно не влияют на АКП, но создают соответствующий неблагоприятный коррупционный фон, блокирующий мероприятия по АКП, прежде всего, выделяются недостаточно суровые наказания за коррупционные правонарушения. Однако единства мнений среди экспертов в отношении данного обстоятельства, как следует из таблицы, нет: если среди экспертов-практиков в этом уверен каждый третий, то среди экспертов-ученых второй группы о недостаточности наказаний сообщает только каждый пятый из числа, полагающих АКП неэффективным.

Более монолитным в плане солидарности мнений различных групп экспертов, а, значит, и более репрезентативным, выглядит ответ об общем падении уровня нравственности за последние 20–30 лет. Об этом обстоятельстве, препятствующем продуктивному АКП, сообщил каждый четвертый респондент.

Косвенно о недостаточно совершенном АКП мы можем также судить по результатам ответов экспертов на вопрос об управленческих действиях, необходимых для совершенствования мероприятий по противодействию коррупции. Среди них приоритетно положительно оцениваются не мероприятия по АКП, а деятельность, направленная на обеспечение социально-экономических и правовых условий, препятствующих корруп-

Таблица 1

Распределение ответов по группам экспертов на вопрос: «Как Вы полагаете, в целом те меры, которые предпринимаются сегодня в ДФО по антикоррупционному просвещению, могут существенно повлиять на формирование нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям в обществе?» (в % от числа опрошенных соответствующей категории респондентов)

Вариант ответа	Эксперты-практики	Эксперты-ученые второй группы	Всего
1. Однозначно, да	6,6	0,0	5,2
2. Скорее да, чем нет	22,1	35,1	31,1
3. Скорее нет, чем да	47,8	38,6	45,1
4. Однозначно нет	7,4	12,3	8,8
5. Затрудняюсь ответить	14,7	14,0	14,5

Источник: составлено авторами на основе качественных и количественных экспертных социологических опросов⁸.

Таблица 2

Распределение по категориям экспертов результатов ответов на вопрос: «Если Вы считаете, что меры, предпринимаемые в ДФО по антикоррупционному просвещению, не могут существенно повлиять на формирование нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям в обществе, то укажите, пожалуйста, наиболее важные причины этого?» (в % от числа опрошенных в соответствующей категории, полагающих, что в целом те меры, которые предпринимаются сегодня в ДФО по антикоррупционному просвещению, не могут существенно повлиять на формирование нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. На вопрос отвечали 54% опрошенных).

Вариант ответа	Эксперты-практики	Эксперты-ученые второй группы	Всего
1) недостаточно строгие наказания за правонарушения (в том числе преступления) коррупционной направленности	39,0	19,3	33,2
2) некорректное освещение в СМИ фактов коррупции – подача информации эмоционально окрашена, носит скандальный характер, направлена не на гражданское и правовое воспитание граждан, а на повышение рейтингов соответствующих СМИ	29,4	29,8	29,5
3) формальное, «для галочки» и отчетности, проведение мероприятий по антикоррупционному просвещению	27,2	35,1	29,5
4) общее падение уровня нравственности за последние 20–30 лет	25,7	24,6	25,4
5) недостаточное освещение в СМИ фактов коррупции и последствий за совершение коррупционных правонарушений, в том числе и преступлений	27,2	14,0	23,3
6) антикоррупционное просвещение на фоне трансляции громких дел о коррупции вызывает иронию, раздражение и неприятие	21,3	26,3	22,8

Источник: составлено авторами на основе качественных и количественных экспертных социологических опросов⁸.

ции (табл. 3).

Вместе с недостаточно эффективными сторонами АКП итоги количественных опросов также показывают положительные изменения, произошедшие с АКП в последние годы. Так, несмотря на то, что большинство опрошенных (55,4%) признают, что эффективность антикоррупционного просвещения в регионах Дальнего Востока за последние 2 года не изменилась, все же каждый четвертый (26,4%) респондент полагает, что АКП стало более эффективным. Столько же экспертов считают, что АКП в ДФО реализуется более эффективно, чем в других федеральных округах (при 16%, полагающих обратное, и более половины

экспертов (56,5%), затруднившихся с ответом).

Заключение. Сочетание количественных и качественных методов исследования, разнообразный состав опрошенных экспертов как с точки зрения профессионально-служебной принадлежности в случае с экспертами-практиками, так и с позиций вовлеченности в различные области социально-гуманитарного знания в случае с экспертами-учеными, достаточная географическая представленность опрошенных обеспечили высокую степень надежности полученных результатов проведенных социологических опросов.

К таким ключевым итогам можем от-

Таблица 3

Распределение по категориям респондентов результатов ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие меры приоритетно необходимо предпринимать, чтобы эффективно противодействовать коррупции в регионах ДФО?» (в % от числа опрошенных соответствующей категории)

Вариант ответа	эксперты-практики	эксперты-ученые второй группы	Всего
1) совершенствовать механизмы общественного контроля за деятельностью органов власти и управления, их должностных лиц	21,7	38,5	26,2
2) усилить государственный контроль за соблюдением должностными лицами запретов и ограничений, установленных законодательством	23,6	34,6	26,4
3) повысить уровень жизни населения	50,7	55,8	51,8
4) совершенствовать просвещение населения, должностных лиц, направленное на формирование негативного отношения к коррупционному поведению – повысить уровень сознательности людей	15,7	25,0	18,7
5) повысить уровень оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих	41,4	28,8	38,3
6) ужесточить наказания за совершение правонарушений и преступлений коррупционной направленности	44,3	26,9	39,9
7) отменить мораторий на смертную казнь	19,3	15,4	18,7
8) расширить полномочия сотрудникам правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности	29,3	19,2	26,4
9) шире освещать антикоррупционную деятельность в средствах массовой информации	11,4	7,7	10,4
10) снизить «административные барьеры» для населения и бизнеса	15,0	32,7	19,7
11) обеспечить равенство всех перед законом, не взирая на должностные статусы	30,7	42,3	34,2

Источник: составлено авторами на основе качественных и количественных экспертных социологических опросов⁸.

нести следующие тезисы, емко отражающие мнения респондентов:

1. АКП в России в целом и в ДФО в частности реализуется на недостаточно высоком уровне;

2. Ключевые причины, в силу которых АКП требует своего дальнейшего совершенствования, связаны как непосредственно с деятельностью по реализации АКП, так и с социальными условиями, предпосылками, в рамках которых проводятся мероприятия по АКП. Среди первых эксперты, прежде всего, отмеча-

ют фиксируемую по многим показателям усеченность, фрагментарность АКП, проводимого как через СМИ, так и другими способами, а также формальность мер по АКП и некорректность критериев оценки результативности АКП.

Вторая группа причин представлена пятью смысловыми блоками: уголовно-криминологическим, организационно-распорядительным, социально-экономическим, информационно-просветительским и психологическим;

3. Положительные сдвиги в АКП, экс-

перты видят преимущественно в увеличении числа информационных материалов по АКП, мероприятий, реализуемых в его рамках, расширении правовой базы по противодействию коррупции, а также в качественно-количественных переменных осуществления АКП государственных служащих и в образовательных организациях.

Список литературы:

1. Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение в субъектах Российской Федерации: опыт организации и перспективы развития // Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования. Сборник научных статей по материалам II Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. С. 48–52.

2. Латов Ю. В. Коррупция в зерка-

ле общественного мнения россиян: проблемы, противоречия, парадоксы // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11 (4). С. 40–60.

3. Мамитова Н. В., Назаров И. И., Дворецкий А. А. Роль некоммерческих организаций в формировании и реализации антикоррупционной политики Российской Федерации: аналитическое исследование // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 730–744.

4. Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 147–160.

5. Шкуренко О., Козичев Е., Малаев М. Коррупция в графическом измерении [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3255830>

Библиографическое описание статьи

Клеймёнов Е. А., Чепиков Е. В. Состояние антикоррупционного просвещения граждан на Дальнем Востоке: социологическое измерение // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 146–157. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-146-157

Yevgeniy A. Kleymenov – Candidate of Sociology, Associate Professor of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (15, Kazarmenny Per., Khabarovsk, 680020, Russia). *E-mail: yevgeni-k1@yandex.ru*

Yevgeniy V. Chepikov – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (15, Kazarmenny Per., Khabarovsk, 680020, Russia). *E-mail: chepikov_ev@mail.ru*

The state of anti-corruption education of citizens on the Far East: sociological dimension

Based on the quantitative and qualitative expert sociological polls, the article analyzes the state of anti-corruption education implemented in recent years in Russia. Based on the results of these surveys, the authors conclude that in the sociological dimension, anti-corruption education in Russia as a whole and in the Far-Eastern federal district in particular is implemented at an insufficiently high level. The key reasons for which such education requires further improvement are related both directly to the activities for its implementation, and to the social conditions, prerequisites, within the framework of which anti-corruption education activities are carried out. Among the first, the experts interviewed, first of all, note the truncation, fragmentation of anti-corruption education, carried out both through the media and in the other ways, as recorded by many indicators, as well as the incorrectness of the criteria for evaluating the effectiveness of such education. The second group of reasons is represented by five semantic blocks: criminal criminological, organizational and administrative, socio-economic, informational and educational and psychological. Along with

this, sociological polls allowed the authors reflect the positive developments in anti-corruption education. Recent experts see mainly an increase in the number of informational materials on anti-corruption education, measures implemented within its framework, an expansion of the legal framework for combating corruption, as well as the qualitative and quantitative changes in the implementation of relevant education of public servants and educational organizations.

Keywords: *anti-corruption education, the Far East, expert practitioners, expert scientists, opinion polls.*

References:

1. Kabanov P. A. Anti-corruption education in the constituent entities of the Russian Federation: organization experience and development prospects // Actual problems of anti-corruption education and anti-corruption education. Collection of scientific articles based on the materials of the II Siberian Anti-Corruption Forum. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2018, pp. 48–52. (In Russian).

2. Latov, Yu. V. Corruption in the mirror of public opinion of Russians: problems, contradictions, paradoxes // Journal of Institutional Studies. 2019, no. 11 (4), pp. 40–60. (In Russian).

3. Mamitova N. V., Nazarov I. I.,

Dvoretzky A. A. The role of non-profit organizations in the formation and implementation of anti-corruption policies of the Russian Federation: an analytical study // Actual problems of economics and law. 2018, vol. 12, no. 4, pp. 730–744. (In Russian).

4. Shchedrin N. V., Damm I. A., Akunchenko E. A. Actual problems of anti-corruption education and anti-corruption education // Actual problems of economics and law. 2017, vol. 11, no. 3, pp. 147–160. (In Russian).

5. Shkurenko O., Kozichev E., Malaev M. Corruption in the graphic dimension [Electronic resource] // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3255830> (In Russian).

Reference to the article

Kleymenov Ye. A., Chepikov Ye. V. The state of anti-corruption education of citizens on the Far East: sociological dimension // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 2 (91). Pp. 146–157. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-146-157
